

Перепечатано с сайта <http://www.marxkr.narod.ru/1.htm>

В.К.Дяченко

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ В МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ ТОВАРА

Москва. 1987

– 2 –

ВВЕДЕНИЕ

В новой редакции Программы КПСС со всей определённостью подчёркивается, что принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остаётся диалектико-материалистическая методология (1). Дальнейшее осмысление созданной Марксом и Энгельсом диалектико-материалистической теории, представляющей собой, как марксизм в целом, метод объективного анализа действительности, по-прежнему остаётся актуальной задачей.

Главным трудом Маркса, как известно, является «Капитал», в котором исследован капиталистический способ производства. По определению Ленина, «Капитал» – «образец научного анализа одной – и самой сложной – общественной формации по материалистическому методу» (2), величайшее политико-экономическое произведение (3). Однако значение «Капитала» далеко не исчерпывается его политико-экономическим содержанием. Без преувеличения можно сказать, что это величайшее в мире философско-социологическое произведение.

Именно в данном труде получили наиболее полное выражение два основных открытия Маркса – теория прибавочной стоимости и материалистическое понимание истории. Первое из них раскрыло тайну эксплуатации пролетариата буржуазией и обосновало положение об исторической миссии рабочего класса как могильщика капитализма и создателя нового, социалистического общества. Что касается

-
1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1986, стр. 167.
  2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 140.
  3. Там же, т. 2, стр. 11.

– 3 –

второго открытия, то, распространив материализм на объяснение общества, Маркс, по словам Ленина, «впервые поставил социологию на научную почву» (1), и со времени появления «Капитала», в котором раскрыты экономические законы движения капитализма, «материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение» (2). О значении второго открытия для первого Энгельс в рецензии на книгу Маркса «К критике политической экономии» писал, что политическая экономия пролетарской партии «базируется в сущности на материалистическом понимании истории» (3).

Между тем исследование проблемы обоснования в «Капитале» материалистического понимания истории ещё не привлекло должного внимания марксистских философов.

М.Я.Ковальзон отмечает: «В то время как работ, посвящённых значению материалистического понимания истории для создания научной политэкономии или исследованию «Капитала» как произведения, превратившего материалистическое понимание истории в научно доказанное положение, нет, точнее, почти нет (ибо есть работы Г.А.Багатурия, в частности три главы в книге «Экономическое наследие Маркса». М., «Мысль», 1976; соответствующие разделы в работах Т.И.Ойзермана, посвящённые формированию марксизма, и некоторые другие), литература, посвящённая диалектике «Капитала» и диалектике в «Капитале», поистине безбрежна» (4).

Как известно, политико-экономическое исследование капиталистического способа производства в «Капитале» начинается с товара,

---

---

1. Ленин В.И., ПСС, стр. 139.
2. Там же, стр. 139-140.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 13, стр. 490-491.
4. Ковальзон М.Я. К вопросу о разработке материалистической теории. «Вопросы философии», 1986, №5, стр. 36.

– 4 –

«этой простейшей экономической конкретности» (1), которая лежит в основании всех остальных элементов системы капиталистической экономики, буржуазного общества в целом. Если в «Капитале» доказано материалистическое понимание истории и если товар составляет «клеточку» целостной системы капиталистического общества, то из этого вполне логично сделать вывод, что в марксовой теории товара содержится постановка и материалистическое решение основного вопроса философии применительно к обществу, что на материале политико-экономического исследования товара обоснован центральный принцип исторического материализма – положение о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию.

В марксистской экономической и философской литературе длительное время безраздельно господствовал подход к истолкованию марксовой теории товара, сущность которого сводится к следующему представлению. Товар есть продукт труда, предназначенный для обмена путем купли-продажи. Он обладает двумя свойствами – потребительной стоимостью и стоимостью. Единственно возможный способ выражения стоимости – приравнивание товаров друг к другу в процессе обмена. Этот способ выражения стоимости называется меновой стоимостью, или формой стоимости. Последняя понимается как материальное, от воли и сознания товаровладельца не зависящее и вне его сознания складывающееся, отношение товаров. Из

этого представления следует вывод: чтобы раскрыть производственное отношение товаропроизводителей, необходимо исследовать объективный, материальный, совершающийся вне человеческой головы, процесс «общественного отношения товаров».

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, стр. 384.

– 5 –

Логике этого методологического принципа трактовки марксовой теории товара более полувека тому назад пытался обосновать Д.И.Розенберг.

Так, по его мнению, после выявления стоимости, её величины и освещения двойственной природы заключённого в товаре труда Маркс «возобновляет изложение стоимости, но уже... со стороны формы» (1). Свое понимание формы стоимости как материальной формы проявления стоимости Д.И.Розенберг обосновывает ссылкой на следующее положение Маркса: «... их (товаров – В.Д.) стоимость... имеет поэтому чисто общественный характер... и проявляться она может лишь в общественном отношении одного товара к другому» (2).

Очевидно, если Маркс говорит об «общественном отношении одного товара к другому», в котором только и может «проявиться» стоимость, и если мы хотим правильно интерпретировать марксово учение о товаре в целом и теорию формы стоимости в частности, то следует выяснить, что Маркс понимает под «общественным отношением товаров». Проблемная ситуация именно таким образом и определяет ход мысли читателя «Капитала», в том числе и Д.И. Розенберга.

Последний решает поставленную Марксом проблему так: «... в понятии «стоимость» уже дано понятие «меновая стоимость» – первое предполагает второе. В самом деле, раз стоимость есть отношение людей, прикрытое, – по выражению Маркса, вещной оболочкой (3), то её форма, её конкретное выражение тоже не может быть ничем иным, как, во-первых, отношением, а во-вторых, отношением именно вещей, отношением одного товара к другому» (4).

Итак, по мнению Д.И.Розенберга, и стоимость и форма стоимости

---

1. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К.Маркса. М., 1983, стр. 50-51.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, стр. 56.
3. Там же, стр. 84, прим.
4. Розенберг Д.И., там же, стр. 51.

– 6 –

имеют материальный характер, и исследование производственного отношения товаропроизводителей должно быть исследованием имеющего место вне человеческой головы процесса «отношения именно вещей», товаров.

Сам факт третьего издания книги Д.И.Розенберга «Комментарии к «Капиталу» К.Маркса» в 1983 году под редакцией Н.А.Цаголова свидетельствует о том, что подход к трактовке марксовской теории товара, получивший концептуальное выражение в этой книге, и в настоящее время не вызывает никаких сомнений у большинства политико-экономов и философов. В редакционной статье к данной книге говорится, что, хотя эти комментарии «в определённой мере устарели», прежде всего в трактовке вопросов метода, «в целом же «Комментарии» Д.И.Розенберга выдержали проверку временем, и данное их издание может стать фактором повышения качества преподавания политической экономии в высшей школе, а также новым импульсом мобилизации интереса научной общественности к величайшему политико-экономическому произведению марксизма» (1).

Полустолетие спустя господствующий методологический принцип истолкования марксовской теории товара чётко выразил, например, Ф.Ф. Вязкереv: «Поскольку в товарном мире отношения между товаровладельцами принимают форму отношения товаров, постольку предметом анализа непосредственно должно быть движение товаров, отражающее отношение между их владельцами» (2).

Методологическая установка на исследование объективно-реального, имеющего место вне

сознания людей, отношения товаров остаётся в силе. Но как показывает тщательное исследование

---

1. Розенберг Д.И., там же, стр. 3.
2. Вяккерев Ф.Ф. Проблема самодвижения в материалистической диалектике. ЛГУ, 1972, стр. 35-36.

– 7 –

«Капитала» Маркса, эта установка существенно деформирует марксову теорию товара.

Для автора «Капитала» стоимость есть производственное отношение товаропроизводителей, опосредствованное обменом продуктов труда, вещами, и постольку она (стоимость) и проявиться может лишь в отношении между людьми, осуществляемом посредством вещей. Общественное отношение, в том числе и производственное отношение, не может иметь места, немислимо без участия сознания его агентов, без человеческой головы. Разумеется, в истолковании этого исходного эмпирического факта общественной жизни марксист исходит из положения, согласно которому материальное производственное отношение людей складывается независимо от их воли и сознания, определяет их.

Соотношение материального производственного отношения товаропроизводителей и его отражения в их сознании, определяющую роль материального по отношению к идеальному в производственном отношении Маркс характеризует так: «Действительное отношение товаров друг к другу есть процесс их обмена. Это – общественный процесс, в который вступают независимые друг от друга индивидуумы, но они вступают в него только как товаровладельцы; их взаимное существование друг для друга есть существование их товаров, и, таким образом, они выступают в сущности лишь как сознательные носители процесса обмена» (1).

В свете историко-материалистической трактовки производственных отношений вообще и производственных отношений товаропроизводителей, в частности, формула «общественное отношение товаров» приобретает совершенно иное содержание; это понятие

-
1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, стр. 28.

– 8 –

обозначает не отношение товаров, вещей, имеющее место вне сознания, вне головы участника обмена, а нечто иное. Что же именно? Обратимся к Марксу: «Труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что общественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно как общественное отношение вещей» (1). Кому этот труд «представляется превратно», а именно «как общественное отношение вещей»? Теоретику? Или читателю «Капитала»? Да нет же! Таким образом он «представляется» в сознании самих участников товарного производственного отношения. И понятием «общественное отношение товаров» Маркс обозначает товарное производственное отношение как оно представлено в головах его участников, как оно дано их обыденному сознанию, как оно выглядит для них в качестве явления; иными словами, это видимость, или представленность, производственного отношения в голове его агентов в виде отношения, движения вещей.

Приведём ещё высказывание Маркса по этому вопросу: «Только благодаря привычке повседневной жизни кажется обычным и само собой разумеющимся, что общественное производственное отношение принимает форму вещи, так что отношение лиц в их труде представляется, наоборот, как отношение, в котором вещи находятся друг к другу и к людям. В товаре эта мистификация ещё очень проста. Все более или менее сознают (везде курсив наш – В.Д.), что отношение товаров, как меновых стоимостей, есть, наоборот, отношение лиц в их производственной деятельности друг для друга. В более высоких производственных отношениях эта видимость простоты исчезает» (2). Маркс говорит предельно ясно: общественное

-
1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, стр. 20.
  2. Там же, стр. 21.

– 9 –

производственное отношение в сознании его агентов «принимает форму вещи», представляется им как отношение, в котором вещи находятся между собой и к людям. Ещё одно положение Маркса: «Общественное отношение производителей к совокупному труду представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей» (1). Можно ещё привести десятки таких высказываний Маркса и Энгельса.

Итак, понятием «общественное отношение товаров (вещей)» в работах Маркса фиксируется представленное в сознании людей в виде отношения (движения) вещей материальное производственное отношение товарного производства. Иными словами, меновая стоимость, или форма стоимости, есть, по Марксу, превратное представление товаровладельца о собственном экономическом отношении. Посредством этого представления стоимость проявляется, представляется, даётся участнику товарного обмена в виде отношения вещей. Таким образом, форма стоимости есть идеальное явление, в котором в извращённой форме отражается сущность материального производственного отношения. Анализируя идеальную форму стоимости, или – что одно и то же – общественное отношение товаров, Маркс исследует производственное отношение товаропроизводителей в том его виде, в каком оно представлено в их общественном сознании; или иначе: Маркс исследует идеальную сторону производственного отношения в единстве с материальной его стороной.

Совсем по-иному выглядит дело с точки зрения бытующего представления относительно марксового учения о товаре. В нём сознание товаровладельцев онтологизируется, ему придаётся статус объективно-реального существования. «Общественное отношение товаров (вещей)», которое, по Марксу, имеет место в голове участника обмена и в котором

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, стр. 82.

– 10 –

превратно отражается его собственное производственное отношение, переносится из человеческой головы в самую действительность; при этом считается, что именно там, в самом материальном процессе отношения вещей, внутри его, якобы происходит «выражение» стоимости товара.

В гносеологическо-логическом плане это означает, что теоретик, делающий предметом своего анализа «общественное отношение вещей» как объективно-реальное явление, или признающий меновое отношение товаров (меновую стоимость, форму стоимости) вне сознания людей существующим отношением вещей, становится на точку зрения участника обмена, ибо именно последнему его собственное производственное отношение представляется, кажется неприродным, общественным движением вещей. Получается, что теоретик этот помимо своей воли и сознания излагает фетишистское понимание товара. Именно в том, что на место отношения людей становится отношение вещей, Маркс усматривал один из признаков фетишизма. Он пишет: «Бейли – фетишист, так как он трактует стоимость, если и не как свойство отдельной вещи (рассматриваемой изолировано), то всё же как отношение вещей между собой, тогда как она есть лишь выражение в вещах, вещное выражение отношения между людьми, общественного отношения» (1). Товарная стоимость, по Марксу, не есть «отношение вещей между собой», она есть лишь «вещное выражение общественного отношения». Очевидно, марксово понимание последнего и следует объяснить.

Марксистскими и немарксистскими сторонниками традиционного представления о товаре игнорируется то обстоятельство, что в «Капитале» и в примыкающих к нему работах Маркса и Энгельса содержатся сотни указаний, положений, высказываний, в которых форма стоимости признаётся идеальной и в которых

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, стр. 150.

– 11 –

при характеристике определённого аспекта товара, денег, капитала, как производственного отношения, применяется философская категория «идеальное». Эти высказывания или просто игнорируются, или истолковываются как марксова дань гегелевской терминологии, в силу чего они, дескать, должны восприниматься как образные, фигуральные и т.п. выражения, или же учитываются без должной научной философской рефлексии, без чётких мировоззренческих и методологических ориентиров, неизбежным следствием чего является теоретическая путаница.

Подмена прикрытого вещной оболочкой общественного отношения целесообразно действующих товаропроизводителей «отношением», «движением» и т.п. вещей и приписывание того, чем характеризуется отношение людей посредством вещей, самому «отношению» вещей, которое якобы имеет место вне сознания людей и является материальным, с мировоззренческо-методологической точки зрения означает, что диалектико (и историко)-материалистический принцип, лежащий в основе исследования товара в «Капитале», произвольно подменяется метафизико-материалистическим, или натуралистическим, принципом. Именно в такой форме проявилась в трактовке марксовой теории товара тенденция эмпирико-созерцательного изложения философии марксизма, которая (тенденция) в последнюю четверть века в философской литературе получила стыдливое название «онтологизм». Впредь в данной работе эта тенденция в истолковании марксовой теории товара, в трактовке философских проблем вообще будет обозначаться термином «натурализм».

Первым, разумеется, за пределами работ классиков марксизма, кто серьёзно отнёсся и принял к рассмотрению марксову характеристику формы стоимости посредством понятия «идеальное»,

был, по-видимому, Э.В.Ильенков. Страстный противник эмпирико-созерцательного подхода к изложению марксистской философии, Э.В.Ильенков многое сделал, чтобы показать несовместимость натуралистической струи в марксистской философской и экономической литературе с диалектическим и историческим материализмом. Однако в своей полемике против натурализма он впал в противоположную односторонность. Это нашло выражение в том, что, приняв марксову характеристику формы стоимости понятием идеального, он саму идеальную форму стоимости и «идеальное вообще» признал существующим вне человеческой головы.

Развиваемая Э.В.Ильенковым концепция идеальной формы стоимости и идеального вообще привлекла внимание определённой части марксистских философов и политико-экономов, осознавших ограниченность, односторонность натурализма, его несовместимость с диалектическим и историческим материализмом, его вредность для полного овладения классическим философским и политико-экономическим наследием Маркса, Энгельса и Ленина и дальнейшего развития марксистской теории. К сожалению, предложенная Э.В.Ильенковым концепция идеального была принята без серьёзного критического анализа его трактовки марксовской теории товара.

Появившаяся в марксистской философской и экономической литературе тенденция признания идеальной формы стоимости и идеального вообще существующими вне человеческой головы в качестве особого рода объективной реальности впредь в данной работе будет обозначаться понятием «гносеологизм» (1).

---

1. В литературе последних двух десятилетий советской власти под гносеологизмом понимаются попытки редуцировать диалектический и исторический материализм к сугубо гносеологической проблематике.

Несмотря на казалось бы существенные различия между натуралистической и гносеологической тенденциями в истолковании марксовой теории товара, они сходятся в конечном результате – в сползании на точку зрения товаровладельца, в том, что вместо общественного отношения сознательно действующих людей предметом рассмотрения берётся их онтологизированное общественное представление, в котором их производственное отношение приняло вид (видимость) отношения вещей. Здесь лишь модифицируется ситуация, прекрасно охарактеризованная Марксом: «Грубый материализм экономистов, рассматривающих общественные производственные отношения людей и определения, приобретаемые вещами, когда они подчинены этим отношениям, как природные свойства вещей, равнозначен столь же грубому идеализму и даже фетишизму, который приписывает вещам общественные отношения в качестве имманентных им определений и тем самым мистифицирует их» (1). И натурализм и гносеологизм лишь по-разному дают философское изложение фетишистского понимания товара, мистифицируют отношения товаропроизводителей.

Раскрывая сущность материалистического понимания истории, Энгельс писал: «Исследовать движущие причины, которые ... отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей... – это единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории... Всё, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову; но какой вид принимает оно в этой голове, в очень большой мере зависит от обстоятельств» (2). Непревзойдённым образцом историко-материалистической трактовки общественной жизни остаётся марксова теория товара. Маркс исходит

-
1. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг., т. II, с. 200.
  2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, стр. 308.

из эмпирического факта наличия субъектов товарного обмена, обладающих сознанием и волей, действующих целесообразно, руководствуясь в акте обмена своим знанием продукта труда как товара и реализующих в обмене свою сознательную цель, определяемую материальными условиями товарного производства. Исследовать производственное отношение товаропроизводителей – а товар и есть такое отношение – без учёта того, как товар отражается в их сознании, какой вид в их головах принимают движущие причины, как знание собственного производственного отношения определяет волю товаропроизводителя, то есть без учёта обыденного экономического сознания производителей, значит отступать от важнейшего требования диалектико-материалистического историзма.

В своём анализе товара, производственных отношений вообще Маркс не ограничивался тощими абстракциями, сухими безжизненными схемами изображения материальных отношений в отрыве от духовной деятельности их участников. Характеризуя «Капитал», Ленин писал: «... эта книга... показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую – с её бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой..., с буржуазными идеями свободы, равенства и т.п., с буржуазными семейными отношениями» (1). Целостная картина «живой» капиталистической общественной формации выводится Марксом из товара как внешнего выражения элементарного общественного отношения. Отметив, что началом исследования в «Капитале» является «отдельный товар», Ленин замечает: «Анализ его как отношения социального» (2). А социальное отношение возможно только при наличии сознательно действующих его агентов.

---

1. Ленин В.И. ПСС, т. 1, стр. 139.

2. Там же, т. 29, стр. 301-302.

элементах всей системы буржуазных общественных отношений, товаре, мы имеем дело с производственным отношением, в котором специфически взаимосвязаны материальная и идеальная стороны. И задача заключается в том, чтобы в полной мере уяснить историко-материалистическую основу марксовского исследования товара. В предлагаемом читателю труде предпринимается попытка решить или по крайней мере наметить путь решения многотрудной и чрезвычайно ответственной задачи – изложить истинно марксовское понимание товара, показать, что в исследовании товара Маркс в полной мере и непревзойденным образом, блистательно-диалектически реализовал материалистическое понимание истории, его центральный принцип – принцип первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Эта задача решается в первой части монографии.

Исследование историко-материалистического аспекта марксовской теории товара предполагает критический анализ существующих в марксистской философской и экономической литературе её трактовок, сравнение гносеологических и методологических оснований этих трактовок с гносеологическими и методологическими основаниями марксовской теории товара. Далее, критический анализ существующих трактовок марксовской теории товара может считаться более или менее целостным только в том случае, если будут учтены вытекающие из них философско-социологические выводы относительно центрального принципа материалистического понимания истории. Сопоставление различных трактовок марксовской теории товара с «Капиталом» Маркса позволяет развиваемой в данной работе концепции пройти, так сказать, дополнительную проверку на истинность. Задача эта решается во второй части предлагаемой работы.

– 16 –

В заключение автор считает важным отметить, что намеченные здесь задачи в полной мере могут быть решены только коллективными усилиями марксистских философов и экономистов. Что касается данной работы, то, если она достаточно аргументирует необходимость нового прочтения марксовской теории товара и даст импульс разработке проблем логики и методологии «Капитала» на основе историко-материалистического принципа, её автор будет считать свою задачу выполненной.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ ТОВАРА

В марксистской философской и экономической литературе получило распространение воззрение, согласно которому оперирование категориями материалистической диалектики как бы само по себе, автоматически обеспечивает выражение историко-материалистической основы «Капитала». В этом представлении сказывается недооценка качественной специфики диалектического и исторического материализма. Существо этой позиции М.Я.Ковальзон характеризует таким образом: часто высказывается мнение, «что достаточно диалектику истолковать материалистически, чтобы правильно осмыслить актуальные задачи развития нашей философии как теории и методологии познания и деятельности» (1). Теоретической основой этого представления выступает тезис, согласно которому «исторический материализм представляет собой распространение принципов диалектического материализма на область общественных явлений» (2), – тезис, научная несостоятельность которого многократно отмечалась в философской литературе.

Между тем дело обстоит не так просто. Поучительным здесь является рассуждение Энгельса о том, как Маркс решил проблему метода «Капитала». Из всего наличного на то время логического материала можно было использовать только гегелевский метод. Однако последний «в данной его форме был абсолютно непригоден. Он был по существу

---

1. Ковальзон М.Я. К вопросу о разработке материалистической теории. – «Вопросы философии», 1986, №5, стр. 38.
2. Ильичев Л.Ф. Исторический материализм. – Философский энциклопедический словарь. М., 1983, стр. 228.

– 18 –

идеалистическим, а тут требовалось развитие такого мировоззрения, которое было бы более материалистическим, чем все прежние. Он исходил из чистого мышления, а здесь надо было исходить из самых упрямых фактов» (1). Достоинство гегелевского способа мышления Энгельс усматривает в том, что от способа мышления всех других философов он отличался «огромным историческим чутьём», что, «развитие его мыслей всегда шло параллельно развитию всемирной истории», хотя для Гегеля «последнее, собственно, должно было служить только подтверждением первого», и «при этом истинное отношение было перевернуто и поставлено на голову»; что Гегель «первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории» (2). Энгельс делает вывод, заслуживающий самого пристального внимания: «Это составившее эпоху понимание истории было прямой теоретической предпосылкой нового материалистического воззрения, и уже благодаря этому была дана исходная точка также для логического метода» (3).

Через всё рассуждение Энгельса красной нитью проходит мысль, что, по Гегелю, исторический процесс исторического мышления, нашедший обобщённое выражение в гегелевской логике, составляет основу действительной истории, и это гегелевское понимание истории «было прямой теоретической предпосылкой нового материалистического воззрения». Из этого хода мысли вытекает вывод, что необходимо было исторически развивающийся процесс мышления признать отражением действительного исторического развития и на этой материалистической основе выработать диалектический метод мышления. Эта историческая задача была решена Марксом. «Маркс был и остаётся единственным

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, стр. 495-496.

2. Там же, стр. 496.
3. Там же, стр. 496.

– 19 –

человеком, который мог взять на себя труд высвободить из гегелевской логики то ядро, которое заключает в себе действительные открытия Гегеля в этой области, и восстановить диалектический метод, освобожденный от его идеалистических оболочек, в том простом виде, в котором он и становится единственно правильной формой развития мысли. Выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению» (1).

Обобщённое выражение исторического процесса мышления параллельно развитию всемирной истории Энгельс считает «ядром гегелевской логики», которое из неё высвободил Маркс, что позволило ему на материалистической основе восстановить диалектический метод. Энгельс далее различает «основное материалистическое воззрение», т.е. созданное Марксом материалистическое понимание истории, и метод, который лежит в основе марксовой критики политической экономии. По существу Энгельс, по нашему мнению, выражает мысль, что метод, выработанный Марксом, основывается на материалистическом понимании истории. Это значит, что диалектика может быть подлинно материалистической, последовательно научной только в том случае, если сам материализм является историческим. Не материалистическая диалектика, взятая в отрыве от исторического материализма, является предпосылкой последнего, как всё ещё иногда считают, а наоборот, идея материалистического понимания истории позволяет диалектике быть последовательно материалистической.

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, стр. 496-497.

– 20 –

На историко-материалистическую основу метода «Капитала» указывал сам Маркс. Так, в его «Послесловии ко второму изданию» первого тома «Капитала» читаем: в предисловии «я изложил материалистическую основу моего метода» (1), а на следующей странице этого же «Послесловия» развитый им метод называет «диалектическим методом» (2). На это обстоятельство указывал Ленин. Он писал: изложенная в «Капитале» доктрина Маркса «опирается, во-первых, на материалистическое понимание истории и, во-вторых, на диалектический метод» (3). Нельзя поэтому не согласиться с Г.А.Багатурия: «Непосредственной философской основой метода «Капитала» является материалистическое понимание истории» (4).

Диалектика, оторванная от историко-материалистической основы и механически соединённая с общей идеей материализма, не может быть последовательно научной, материалистической. В этом случае оперирование правильными самими по себе положениями материалистической диалектики оказывается эмпирическим изложением марксистско-ленинской философии с позиции метафизического материализма. Это неизбежно ведёт к обеднению и деформации диалектического и исторического материализма, к подмене диалектико-материалистического видения мира созерцательно-материалистическим его видением.

Если материалистическое понимание истории составляет гносеологическую основу диалектического метода, то уже определение понятий материи и сознания, материального и идеального и трактовка их взаимосвязи должны даваться с позиции исторического материализма. В этой связи обратимся к высказыванию Маркса, в котором метод,

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, стр. 20.

2. Там же, стр. 21.

3. Ленин В.И. ПСС, т. 1, стр. 184.

4. Багатурия Г.А. «Капитал». – Философский энциклопедический словарь, М., 1983 стр. 245.

– 21 –

разработанный в «Капитале», противопоставляется гегелевскому методу. В том же «Послесловии» читаем: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (1).

В данном высказывании Маркса понятия «идеальное» и «процесс мышления» выступают синонимами. Во-вторых, идеальное (процесс мышления) признаётся существующим в человеческой голове, где и происходит «преобразование» материального (внешнего, действительного) в идеальное. И, наконец, понятие идеального определяется через понятие материального, что предполагает и обратное. Именно так истолковывал Ленин вышеприведённое высказывание Маркса. Он пишет: «И Маркс... прямо говорит, что его метод – «прямо противоположен» методу Гегеля. По Гегелю, развитие идеи... определяет собой развитие действительности... По-моему – наоборот – говорит Маркс: «идеальное есть только отражение материального» (2). Мы исходим из того, что в «Капитале» Маркс понятием «идеальное» обозначает существующий в сознании человека образ, являющийся результатом отражения материального объекта.

В полном соответствии с позицией Маркса Ленин дал известное

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, стр. 21.

2. Ленин В.И. ПСС, т. 1, стр. 168.

– 22 –

определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (1). В развитие этого определения он разъясняет: «...единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания» (2). В таком понимании материи Ленин усматривал «основу философского материализма», а также отличие материализма диалектического от материализма метафизического (3).

В диалектическом материализме понятие материи включает в своё содержание – как своё собственное понимание, как своё иное – понятие сознания, и наоборот. Это значит, что диалектико-материалистическая трактовка понятий материи и сознания, материального и идеального и их соотношения является исходной для решения всей философской проблематики. Правильно отмечал П.В.Копнин: «Любая проблема марксистской философии так или иначе рассматривается через основной вопрос философии, противоречие между материей и сознанием является исходным и ведущим в разрешении всех проблем мировоззрения» (4).

Диалектическая противоположность материи и сознания (в исходном общефилософском, общегносеологическом аспекте), общественного бытия и общественного сознания (в философско-социологическом аспекте) составляет исходный и ведущий гносеологический и методологический

---

1. Ленин В.И. ПСС, т. 18, стр. 131.
2. Там же, стр. 275.
3. Там же, стр. 275-276.
4. Копнин П.В. Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966, стр. 14-15.

– 23 –

принцип марксовой теории товара. В соответствии с этим принципом действительность рассматривается в единстве с человеческой деятельностью, берётся освоенной в её материально-предметных и духовных формах. При этом разрабатываются и строго реализуются правила обращения с диалектическим противоречием, а логические этапы рассмотрения противоречия «материя – сознание», «материальное – идеальное» образуют структурный каркас теории товара.

В начале исследования товар предстаёт как исторически определённое социальное явление, а именно как производственное отношение людей в единстве (и противоположности) материальной и идеальной его сторон, – отношение, выраженное, т.е. представленное в сознании его участников, в вещной форме. Единство материального и идеального компонентов товарного производственного отношения находит выражение в фиксировании товара как единства потребительной стоимости и меновой стоимости, или как вещественного продукта своего труда и мысленного акта приравнивания к нему продукта чужого труда.

На втором логическом этапе рассмотрения диалектического противоречия «материальное – идеальное» в товаре исследуется материальная сторона, потребительная стоимость и стоимость, в её определяющей роли по отношению к идеальной стороне. Это делается в первом и втором разделах I главы I тома «Капитала».

Третий логический этап рассмотрения указанного противоречия составляет исследование идеальной формы стоимости в единстве с определяющей её материальной составляющей товара. Этому посвящён третий раздел I главы I тома «Капитала».

И наконец, завершающим звеном исследования диалектического противоречия «материальное – идеальное» в товаре выступает рассмотрение

производственного отношения в целом, в единстве и взаимодействии материального и идеального, но уже с учётом данных анализа каждой из сторон противоречия в её специфическом отношении к другой. Специфическое, конкретно-историческое единство материального и идеального в товарном производственном отношении характеризуется Марксом понятием товарного фетишизма. Этому вопросу посвящён заключительный, четвёртый, раздел I главы I тома «Капитала».

Таким образом, диалектико (и историко)-материалистическое решение основного вопроса философии на общегносеологическом и философско-социологическом уровнях одновременно выступает формой центрального методологического принципа – принципа противоречия, сторонами которого выступают материальное и идеальное.

Материалистическо-диалектический принцип первичности материального и вторичности идеального в производственных отношениях выступает гносеологической основой и исходным логическим средством научного анализа товара как специфического общественного явления. Он обязывает теоретика подходить к товару не как к вещи, находящейся вне человеческой головы, а как к отношению между участниками обмена, выраженному в вещной форме, и соответственно рассматривать противоречие товара не как находящееся в вещи, а как противоречие между людьми.

В исследовании присущего товару противоречия также чётко выполняются правила обращения с диалектическим противоречием. На первом логическом этапе анализа товара последний фиксируется как представленное в сознании товаровладельца внешнее единство потребительной стоимости и меновой стоимости, особого полезного продукта труда и пропорции, в которой он обменивается на определённое

количество другого рода потребительной стоимости. Это внешнее противоречие. В гносеологическо-методологическом плане один его полюс образует потребительная стоимость и её образ в голове владельца товара, второй полюс – уравнение, выражающее пропорцию. Внешнее противоречие существует для товаровладельца. В логическом плане оно характеризуется диалектикой категорий отдельного и общего.

На втором этапе исследуется товар как потребительная стоимость. При этом различаются свойства вещей, делающие эти вещи полезными для человека, и знание полезности, или образ потребительной стоимости, существующей в человеческой голове. На третьем этапе логического движения мысли за меновой стоимостью (за уравнениями, мысленным сопоставлением, приравниванием потребительных стоимостей) вскрывается общественное свойство товара, стоимость. Как объект исследования на сущностном уровне, товар оказывается единством полюсов, потребительной стоимости и стоимости, каждый из которых рассматривается в свете материалистическо-диалектического решения основного вопроса философии: на стороне потребительной стоимости – предметно-вещественное, материальное тело товара и образ потребительной стоимости, на стороне стоимости – общественно-материальное свойство, выраженное в научной абстракции «стоимость». Это внутреннее противоречие товара, оно же исходное сущностное противоречие основного производственного отношения товаропроизводителей. Оно заключается в том, что товар как потребительная стоимость противопоставляется определённой человеческой потребности, в то время как товар в качестве стоимости обладает свойством, общим для всех других товаров, и отличается от последних количественно;

он может быть обменен на любой другой товар равновеликой стоимости.

Диалектико-материалистический принцип единства внешнего и внутреннего противоречий лежит в основе теории формы стоимости, где показывается, что внешнее противоречие товара является выражением его внутреннего противоречия. Форма стоимости также

исследуется в соответствии с принципом диалектического противоречия, о чём речь будет ниже. Здесь раскрываются гносеологический и логический механизмы извращения сущности товара в общественном сознании товаропроизводителей. Противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью выступает движущей силой развития формы стоимости от единичной, случайной до денежной.

Заключительным звеном анализа противоречия товара выступает теория процесса товарного обмена, резюмированная во II главе I тома «Капитала» «Процесс обмена». Здесь потребительная стоимость и стоимость рассматриваются в динамическом единстве, показывается развёртывание и разрешение товарного противоречия, развитие товара в деньги. При этом раскрывается противоречие между познавательной и регулятивной сторонами формы стоимости, или самого абстрактного уровня экономического сознания товаропроизводителей.

Таким образом, материалистическо-диалектическое решение основного вопроса философии составляет исходную гносеологическую посылку марксовой теории товара. При этом трактовка соотношения понятий материи и сознания основывается на принципе диалектического противоречия. Это позволяет за отношением вещей (товаров) увидеть отношение людей. Противоречие товара предстаёт как отношение отдельного и общего в производственном отношении. Развитие и разрешение этого противоречия есть развитие производственного отношения в единстве его материальной и идеальной сторон.